

ДОН НИГРО

ПОТЕРЯННОЕ
ПОКОЛЕНИЕ

Дон Нигро

Потерянное поколение

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800942

Потерянное поколение:

Аннотация

Дон Нигро «Потерянное поколение/Lost Generation».
3 актера (1 женская и 2 мужские роли). Эрнест Хемингуэй, Скотт и Зельда Фицджеральд. Несколько десятилетий сложных взаимоотношений, спрессованные в одну пьесу. Не любовный треугольник, а, скорее, философский, основанный на разных подходах к жизни, людям, работе. Три блестящие роли, пожалуй, для молодых актеров. С другой стороны возраст героев не задан.

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	8
Картина 1: Дождь поливает дорогу в яблоневом саду	8
Картина 2: Охота на крупного зверя	17
Картина 3: Беззаботные люди	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дон Нигро

Потерянное поколение

*«Все вы – потерянное поколение»¹.
Гертруда Стайн.*

¹ Это эпиграф и к роману Эрнеста Хемингуэя «Фиеста».

Действующие лица

ЭРНЕСТ

СКОТТ

ЗЕЛЬДА

Декорация

Многозначное пространство, которое одновременно кафе в Париже, бревенчатый дом в Айдахо, полевой лагерь в Африке и все остальное. Стол и несколько стульев. Диван. Кресло. Кровать. Другая простая мебель, если необходимо. Старая «Викторола» и несколько виниловых пластинок. Окно с карнизом, на котором может стоять человек, дверь. Время и пространство здесь очень подвижны. Париж в двадцатых годах прошлого столетия, Голливуд в начале сороковых, Айдахо в начале шестидесятых, взаимопроникают в другие времена и места. Никаких затемнений и смены декорации по ходу спектакля.

Действие первое

1. Дождь поливает дорогу в яблоневом саду
2. Охота на крупного зверя
3. Беззаботные люди
4. Французский авиатор
5. Значение слова «поденщик»
6. Килиманджаро
7. Злобная пародия

Действие второе

8. Кровь в воде
9. То, что уничтожит тебя
10. Поющая телеграмма
11. Утопая в «Лебедином озере»
12. Пожранная эвкалиптами
13. «Спаси меня, вальс»
14. «Ночь нежна»
15. Кошки знают, как позаботиться о себе

Действие первое

Картина 1: Дождь поливает дорогу в яблонево́м саду

(Мы слышим поскрипывающую старую запись «Блюза Бил-стрит/Beale Street Blues» и звуки вечеринки, на которые накладывается рев льва, пение тропических птиц, паровозные гудки, стук колес, крики зрителей корриды, мелодия, которую выводит француз-аккордеонист. Свет падает на ЭРНЕСТА, который сидит на маленьком столе во французском кафе, а может, и в полевом лагере во время сафари, и пишет. Декорация – несколько пространственно-временных мест, которые накладываются и сливаются друг с дружкой. Любая часть сцены становится тем временем и местом, где находятся люди в конкретный момент действия. Картины плавно перетекают одна в другую без затемнений, пауз и смены декораций).

ЭРНЕСТ. Дорогу в яблонево́м саду поливает дождь. Дождь поливает дорогу в яблонево́м саду. Накрыв яблоневый сад, дождь поливает дорогу. Господи! Для взрослого человека это чертовски глупый способ зарабатывать на жизнь.

СКОТТ (*появляется из глубины сцены, со стаканом в руке*). Вдоль дороги дождь поливает яблоневый сад. Дорога в яблоневом саду вымокла под дождем. Дождь падает на дорогу, рассекающую яблоневый сад. Зеленый свет отражается от воды.

ЭРНЕСТ. Скотт, я пытаюсь работать.

СКОТТ. Послушай, Эрнест, я хочу извиниться за вчерашний вечер.

ЭРНЕСТ. Какую часть вчерашнего вечера?

СКОТТ. Вероятно, за большую. Вообще-то я вчерашний вечер помню не очень хорошо, но практически уверен, мне должно быть стыдно. Я знаю, что вел себя ужасно.

ЭРНЕСТ. Ты всегда ведешь себя ужасно.

СКОТТ. Только когда я пьян.

ЭРНЕСТ. Ты всегда пьян.

СКОТТ. Пишу я трезвым. Если только не напиваюсь до того, как начинаю, но не думаю, что такое случается часто. Впрочем, полной уверенности у меня нет, потому что вспомнить я обычно не могу, поскольку пьян. В любом случае, прости меня. Ты знаешь, я воспринимаю тебя, как свою творческую совесть.

ЭРНЕСТ. Нет у тебя никакой творческой совести.

СКОТТ. Вероятно, нет. Поэтому ты мне так нужен.

ЭРНЕСТ. Не хочу я быть твоей творческой совестью. Сам будь своей чертовой совестью. Просто перестань хныкать и снимать перед всеми штаны.

СКОТТ. Ты о том, как я обнажаю душу в своей прозе?

ЭРНЕСТ. Нет, я о том, что вчера вечером ты снял штаны в ресторане.

СКОТТ. Ладно, с этим все понятно, но ты согласен с тем, что писатель должен обнажать свою душу?

ЭРНЕСТ. Не думаю я, что ты должен что-то обнажать, особенно зад.

СКОТТ. Ты думаешь, не такой я и хороший писатель?

ЭРНЕСТ. Послушай, не хочу я в это влезать.

СКОТТ. Нет. Скажи мне. Я готов принять твой вердикт. Ты думаешь, таланта у меня нет?

ЭРНЕСТ. Талант у тебя есть. Просто ты глуп.

СКОТТ. Твое мнение так важно для меня, Эрнест. Я про талант. Не про глупость.

ЭРНЕСТ. И ты слишком много говоришь. Особенно о писательстве. О том, что пишешь, вообще нельзя говорить. Теряешь то, о чем начинаешь говорить.

СКОТТ. Поэтому я так много говорю. Стараюсь потерять все. Я похож на треснувшую глубокую тарелку. Суп капает и капает мне на штаны. Вот почему я продолжаю их снимать.

ЭРНЕСТ. Тебе следует оставить меня в покое, чтобы я смог поработать.

СКОТТ. И какой после этого из тебя друг, если ты говоришь такое в час беды?

ЭРНЕСТ. Тот самый друг, которому нужно поработать.

СКОТТ. Если хочешь работать – валяй, я тебя не останав-

ливаю.

ЭРНЕСТ. И как я, по-твоему, могу работать, если ты таторишь без умолку.

СКОТТ. Джеймс Джойс мог работать под разговоры людей.

ЭРНЕСТ. Джеймсу Джойсу не приходилось вкладывать в слова какой-то смысл. Мне приходится.

СКОТТ. Я посижу молча.

ЭРНЕСТ. Ты не сможешь сидеть и молчать, даже если тебе зашьют рот. Ты поступаешь со мной так же, как Зельда – с тобой.

СКОТТ. Нет, нет. Я так не думаю. Что ты хочешь этим сказать?

ЭРНЕСТ. Зельда сводит тебя с ума, чтобы ты не мог писать. Ты проделываешь со мной то же самое.

СКОТТ. Конечно, она сводит меня с ума. Она – моя жена. И я ее люблю. Очень люблю. Готов умереть за нее.

ЭРНЕСТ. Я думаю, к этому она и стремится.

СКОТТ. Ты спал со своей женой до того, как женился на ней?

ЭРНЕСТ. Нет. Я спал с твоей.

СКОТТ. Правда? И когда это было? Ах, это ты так шутишь. Смешно. Но на самом деле негоже джентльмену шутить насчет спанья с женой другого мужчины. Спать он может, но шутить по такому поводу – дурной тон. Я просто задавался вопросом, а может, наша совместная жизнь что-то

потеряла из-за того, что я спал с Зельдой до замужества?

ЭРНЕСТ. Не могу не заметить, что ты до сих пор здесь.

СКОТТ. Я не хочу переходить на совсем личное.

ЭРНЕСТ. И хорошо.

СКОТТ. Но скажи, у меня очень маленький пенис?

ЭРНЕСТ. Что?

СКОТТ. Просто скажи. Я не обижусь. Зельда говорит, что у меня очень маленький пенис. Ты думаешь, у меня очень маленький пенис?

ЭРНЕСТ. Да откуда я знаю, какой у тебя пенис? Я никогда не видел твоего пениса.

СКОТТ. Ты видел его вчера вечером в ресторане.

ЭРНЕСТ. Нет. Когда ты выкладывал его на тарелку рядом с остатками картофельного пюре, я расплачивался по чеку.

СКОТТ. Если хочешь, я могу тебе его показать.

ЭРНЕСТ. Да ладно.

СКОТТ (*начинает расстегивать ремень*). Никакая это не проблема.

ЭРНЕСТ. И не вздумай его доставать. У меня есть пистолет, и я знаю, как им пользоваться.

СКОТТ. Позволь тогда взглянуть на твой.

ЭРНЕСТ. Еще чего.

СКОТТ. Чтобы сравнить.

ЭРНЕСТ. Нет.

СКОТТ. Не предоставляется мне шанса посмотреть на пенисы других мужчин, поэтому мне трудно сказать. малень-

кий у меня пенис или нет. Мне приходится полагаться только на мнение Зельды, а она видела гораздо больше пенисов, чем я. Но это совсем не значит, что моя жена – шлюха. Просто не обременена она многими запретами, свойственными обычной женщине. Но не любить ее невозможно. Ты согласен?

ЭРНЕСТ. Возможно все.

СКОТТ. Что ты говоришь?

ЭРНЕСТ. Я не говорю ничего, и хочу, чтобы ты последовал моему примеру.

СКОТТ. Ты говоришь, что не любишь мою жену?

ЭРНЕСТ. Ты хочешь, чтобы я любил твою жену?

СКОТТ. Я хочу, чтобы все любили мою жену.

ЭРНЕСТ. Что ж, судя по тому, что я вижу, она взяла прекрасный старт.

СКОТТ. Почему ты не любишь мою жену?

ЭРНЕСТ. Скотт, любой ответ не принесет ничего, кроме неприятностей.

СКОТТ. Она прекрасна. Она чувственна. Она умна. Она грациозна. Она невероятно талантлива. Поет. Танцует. Рисует. Такая остроумная. И легко может перепить меня.

ЭРНЕСТ. Перепить тебя может восьмилетний. Поэтому ты так часто оказываешься под столом.

СКОТТ. Что не так с Зельдой?

ЭРНЕСТ. Она очаровательная.

СКОТТ. Но?

ЭРНЕСТ. У нее очаровательный зад.

СКОТТ. Она очаровательная, но что?

ЭРНЕСТ. Но я не уверен, в своем ли она уме.

СКОТТ. И что? Что ты хочешь этим сказать?

ЭРНЕСТ. Тебя не волнует, что твоя жена немного не в себе?

СКОТТ. Мы писатели. Все, кого мы знаем, безумны. Джойс безумен. Гертруда Стайн. Эзра Паунд точно безумен. Я безумен. Ты.

ЭРНЕСТ. Я не безумен.

СКОТТ. Чуть-чуть, но безумен.

ЭРНЕСТ. Но я не пытаюсь погубить тебя.

СКОТТ. Не понимаю.

ЭРНЕСТ. Я действительно не хочу об этом говорить.

СКОТТ. Зельда не хочет погубить меня. Они меня любит.

ЭРНЕСТ. К сожалению, это не взаимоисключающие категории.

СКОТТ. Но почему Зельда хочет погубить меня?

ЭРНЕСТ. Потому что ревнует.

СКОТТ. Это нелепо. У Зельды нет повода ревновать меня. Я ее обожаю. Даже не смотрю на других женщин. Ладно, это неправда. Я на них смотрю, но больше ничего не делаю. Думаю, что не делаю. Хотя обычно к тому времени я уже пьян, так что скорее всего, просто неспособен что-либо сделать, так что это не в счет, так?

ЭРНЕСТ. Она ревнует к твоему таланту.

СКОТТ. Ты думаешь, у меня достаточно таланта, чтобы к

нему ревновать?

ЭРНЕСТ. Зельда так думает, и ее это бесит.

СКОТТ. Почему?

ЭРНЕСТ. Потому что она женщина. И потому что она не в себе.

СКОТТ. Эрнест, моя жена не пытается погубить меня.

ЭРНЕСТ. Нет, она просто хочет, чтобы ты верил, что у тебя очень маленький пенис.

СКОТТ. А может, мой пенис и ВПРЯМЬ очень маленький.

ЭРНЕСТ. Твой пенис совсем не маленький.

СКОТТ. Ты не знаешь, маленький у меня пенис или нет, потому что не удосужился даже взглянуть на него. По крайней мере, Зельда не сочла за труд выяснить это на практике.

ЭРНЕСТ. Хорошо. Идем в сортир и ты покажешь мне свой чертов пенис. *(Обращаясь к невидимому свидетелю разговора, который стоит на авансцене)*. Да, дружище, я только что предложил этому парню пойти в сортир и показать мне свой пенис. Тебе что-то не устраивает? Хочешь что-то сказать. Я рад, что нет.

СКОТТ. Сейчас я не в настроении.

ЭРНЕСТ *(открывает дверь)*. Шагай.

СКОТТ. Хорошо. Я только допью и...

ЭРНЕСТ. СЕЙЧАС!

СКОТТ. Как скажешь. *(Переступает порог, а ЭРНЕСТ, вместо того, чтобы пройти следом, захлопывает дверь)*.

Эрнест, это же чулан.

ЭРНЕСТ. Так поищи там мое ружье. Возможно, чуть позже мне захочется застрелиться. (*Садится за стол и продолжает работать*).

Картина 2: Охота на крупного зверя

(ЭРНЕСТ работает. Из глубины сцены появляется ЗЕЛЬДА. Никаких пауз).

ЗЕЛЬДА. Так когда мы отправимся на охоту? Туземцы нервничают. Что ж, я тоже нервничаю, а если я нервничаю, то не даю покоя никому. Где Скотт?

ЭРНЕСТ. Скотт в чулане.

ЗЕЛЬДА. И почему меня это не удивляет? Что он там делает?

ЭРНЕСТ. Пытается писать.

ЗЕЛЬДА. Получается?

ЭРНЕСТ. У меня получилось бы, если бы мне удалось заставить всех замолчать.

ЗЕЛЬДА (*просматривает пластинки, лежащие рядом с «Викторолой»*). В этом проблема с Францией. Никто никогда не замолкает. И туалеты такие примитивные. Писать приходится в чайную чашку. Вообще-то на Юге всех юных дам учат писать в чайную чашку в пансионах благородных девиц, но я пансион не заканчивала, поэтому теперь писаю в супницу. Не так и легко писать в чайную чашку, знаешь ли. Хотя и не так сложно, как срать в кофейник. Так что, видел новые эротические сны со мной? Скотт говорит, что ты постоянно видишь меня в своих эротических снах.

ЭРНЕСТ. Скотт рехнулся.

ЗЕЛЬДА. Нет, это как раз по моей части. Я думала, тебе снится леди Дафф². Я видела, как ты таращился на нее. Тебя возбуждает титул? Или это запах денег?

ЭРНЕСТ. Это запах чего-то.

ЗЕЛЬДА. Ты флиртуешь с этой аристократической шлюхой, а твоя бедная жена рыдает в углу. Ты используешь людей, а потом отшвыриваешь и пишешь о них всякие гадости.

ЭРНЕСТ. Именно этим писатели и занимаются.

ЗЕЛЬДА. Постыдились бы. Скотт говорит, что ты хочешь писать, как рисует Сезанн. По мне это все равно, что хотеть кататься на коньках, как Моцарт.

ЭРНЕСТ. Я хочу, чтобы моя проза обладала чистотой и реалистичностью картин Сезанна.

ЗЕЛЬДА. Лично мой герой – Эл Джолсон³. Ты согласен, что он круче Иисуса?

ЭРНЕСТ. Никогда об этом не думал. Но точно круче Эдди Кантора⁴.

ЗЕЛЬДА. Ты действительно думаешь, что Иисус смог бы петь, как Эл Джолсон? Смог бы Иисус спеть «Маму»,

² Мэри Дафф Стирлинг, леди Твисден/ Mary Duff Stirling, Lady Twysden (1891-1938) – англичанка, светская дама, прототип Брет Эшли в романе Эрнста Хемингуэя «Фиеста».

³ Эл Джолсон/Al Jolson (1886-1950) – американский артист, стоявший у истоков популярной музыки США.

⁴ Эдди Кантор/Eddie Cantor (1892-1964),) – американский комедийный актёр, танцор, певец и автор песен.

или «Свани», или «Апрельские дожди» так же хорошо, как Джолсон.

ЭРНЕСТ. Я не знаю, какой у Иисуса опыт по части пения и танцев.

ЗЕЛЬДА. А теперь ты смотришь на меня свысока.

ЭРНЕСТ. Иногда, Зельда, ты не оставляешь человеку выбора.

ЗЕЛЬДА. Тебя достают властные женщины. Мисс Стайн говорит, что для женщины обрести власть совсем не проблема. Гораздо сложнее ею распорядиться.

ЭРНЕСТ. Она говорит, что погоня за властью, как и погоня за удовольствиями, просто еще одна форма самоубийства.

ЗЕЛЬДА. Что ж, самоубийство возбуждает.

ЭРНЕСТ. Отнюдь.

ЗЕЛЬДА. Возбуждает, если ты все сделаешь правильно.

ЭРНЕСТ. Если ты все сделаешь правильно, ты умрешь. Что может быть возбуждающего в собственной смерти?

ЗЕЛЬДА. Не знаю. Скажу тебе, когда умру. И ждать долго не придется, учитывая наш со Скоттом образ жизни.

ЭРНЕСТ. Зельда, ты такая красивая. Такая жалость, что ты не глупая. Глупой ты была бы гораздо счастливее.

ЗЕЛЬДА. Не была бы. В отличие от тебя. Я понимаю, почему ты говорил Скотту, что я чокнутая.

ЭРНЕСТ. Он проводит все время, говоря с тобой обо мне?

ЗЕЛЬДА. Не все, но достаточно много.

ЭРНЕСТ. Я бы не обращал внимание на то, что говорит Скотт, когда он пьян.

ЗЕЛЬДА. Убийство животных доставляет тебе наслаждение. Думаешь, это нормально?

ЭРНЕСТ. Это абсолютно нормально. Люди – охотники. Такими мы созданы. И если тебе не приходится убивать, чтобы пообедать, это лишь означает, что кто-то еще сделал это за тебя.

ЗЕЛЬДА. Но ты получаешь от этого наслаждение. Изыскиваешь возможности. Тебе нравится убивать, Эрнест. И тебе нравится наблюдать, как убивают другие. Тебе нравятся бои быков. Ты превратил в фетиш ритуальную пытку быков и лошадей этими мужчинами в обтягивающих штанах, балетных туфлях и дурацких шляпах. Ты – величайший эксперт мира по псевдо-мужицкому садомазохистскому дерьму.

ЭРНЕСТ. Бык – всего лишь животное. Мне никогда не нравились крупные животные.

ЗЕЛЬДА. Люди – животные.

ЭРНЕСТ. Да, и я их тоже особо не жалую.

ЗЕЛЬДА. Ты жестокий.

ЭРНЕСТ. Жизнь жестокая. Искусство жестокое.

ЗЕЛЬДА. Ты воспеваешь смерть. Для тебя это что-то эротическое. Ты из тех людей, которые готовы распилить официанта, только для того, чтобы посмотреть. а что у него внутри. Я не думаю, что человек может стать великим писате-

лем, если он не способен на любовь. «Прощай оружие» – это дешевый фокус. Женщина ненастоящая. Все твои женщины ненастоящие. Они или какими хотят видеть их мужчины, или какими они быть боятся. Дождь – это единственное, во что я поверила в твоей книге, и ты украл его у Скотта.

ЭРНЕСТ. У твоего мужа авторское право на дождь?

ЗЕЛЬДА. Дождь в своей книге ты украл у него.

ЭРНЕСТ. Что ж, пусть забирает его обратно. Я с ним уже закончил.

ЗЕЛЬДА. И все твои истории заканчиваются смертью.

ЭРНЕСТ. Все истории заканчиваются смертью. Ты путаешь меня с моей работой. Я пишу то, что вижу.

ЗЕЛЬДА. Совет женщинам от Зельды: держитесь подальше от писателей. Знакомство с писателем ни к чему хорошему привести не может.

ЭРНЕСТ. Как и замужество.

ЗЕЛЬДА. Как и замужество. (*Ставит пластинку*). Раз Скотт так занят в чулане, я, пожалуй потанцую. (*Скрипуче звучит музыка «Лебединого озера», ЗЕЛЬДА начинает танцевать*). Можешь продолжать свое занятие. Ты мне совершенно не мешаешь. Прошлой ночью мне опять снилось, что я горю на чердаке, как миссис Рочестер⁵. Но моя жизнь всегда напоминала пожар в дурдоме. (*ЗЕЛЬДА танцует, как балерина. Не очень уверенно, но с врожденной грациозностью. Внезапно слышен гул, очень громкий, пролетающего*

⁵ Отсылка к роману Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

на малой высоте самолета).

ЭРНЕСТ (*инстинктивно закрывая голову и глядя вверх*).
Господи? Что за черт? Немцы атакуют нас с бреющего полета?

ЗЕЛЬДА. Это мой любовник, французский авиатор, пролетает над домом, чтобы продемонстрировать его непоколебимую любовь ко мне. И это удивительно, потому что не живем мы в этом доме. По крайней мере, не думаю я, что живем. Хотя, возможно, мы живем там, где мы есть. Но тогда мы, я и Скотт, не живем нигде. И никогда нигде не жили. Мы со Скоттом беззаботные люди.

Картина 3: Беззаботные люди

(СКОТТ выходит из чулана, в руках ружье).

СКОТТ. Я нашел ружье.

ЭРНЕСТ. Отлично. Застрели жену, а потом застрелись сам.

ЗЕЛЬДА. Посмотри на меня, Скотт. Я – прустовский⁶ лебедь.

СКОТТ. Тебя шатает.

ЗЕЛЬДА. Прустовских лебедей часто шатает, от переизбытка воспоминаний. Ах-ох. Мир вращается. Кто-то перестрелял карусельных лошадок. *(Покачивается и падает лицом вниз на диван).*

СКОТТ. И что это было?

ЗЕЛЬДА. Прыжок ласточкой. Хочешь увидеть вновь. *(Самолет пролетает над домом. Шум оглушающий).*

СКОТТ. Этот чертов француз все еще летает над нашим домом?

ЭРНЕСТ *(подходит к «Виктороле», снимает пластинку, музыка резко обрывается).* Это не ваш дом. Это психиатрическая лечебница. *(Находит молоток и гвоздь).*

СКОТТ *(смотрит на ЗЕЛЬДУ, которая по-прежнему лежит лицом вниз).* Зельда? Ты в порядке?

⁶ Отсылка к циклу романов Марселя Пруста «В поисках утраченного времени».

ЗЕЛЬДА. Уходи. Я – сдохший лебедь.

(ХЭМИНГУЭЙ аккуратно вставляет гвоздь в дыру по центру пластинки и прибивает ее к стене).

СКОТТ. Ты что-то приняла?

ЗЕЛЬДА. Нет. Ничего я не принимала. Но что-то у меня забрали. Мою наивность. Мою девственность. Мой сыр. Мой экземпляр «Шуточек капитана Билли»⁷.

СКОТТ. Что ты приняла? Опять подсела на таблетки? (Пытается поднять ЗЕЛЬДУ). Давай! Поднимайся.

ЗЕЛЬДА (вырывается, соскальзывает на пол, ползет). Убери руки. Джентльмен никогда не прикасается к даме. Во всяком случае, здесь. Тем более, без дуэньи. Здесь ко мне дозволено прикасаться только Иисусу и Элу Джолсону.

СКОТТ. Зельда, ты что-то приняла. Ты сама не своя.

ЗЕЛЬДА (поднимается, схватившись за ЭРНЕСТА, который пытался переступить через нее, возвращаясь к столу, чтобы продолжить работу). Такое со мной всегда. Быть кем-то еще гораздо интереснее.

СКОТТ. Что случилось? Этот французский авиатор отверг тебя?

ЗЕЛЬДА. Глупый. Никто меня не отвергает. И я никого не отвергаю. Я как «Сэтедей ивнинг пост». Подписаться может любой.

СКОТТ. Он уходит от тебя, так?

⁷ «Шуточки капитана Билли/ Captain Billy's Whiz Bang» – едва ли не самый популярный юмористический журнал Америки в 1920-х гг.

ЗЕЛЬДА. Разумеется, он уходит. Все уходят.

ЭРНЕСТ (*садится за стол*). Тогда почему вы до сих пор здесь?

ЗЕЛЬДА. Все, кроме тебя и старого, ворчливого Эрнеста. Думаю, я сейчас посплю. Я завершу эту репетицию моей знаменитой интерпретацией «Сонного лебедя». (*Садится на пол и принимает позу спящего лебедя*).

СКОТТ (*пытается ее поднять*). Нет. Вставай. Эрнест, помоги мне.

ЭРНЕСТ. Пусть проспится, а не то поработать мне так и не удастся.

СКОТТ (*поднимает ее*). Вот так. Тебе нужно походить.

ЗЕЛЬДА. Я не хочу ходить. Хочу летать. Я – лебедь. И великая балерина. А ты маленький пьяный греmlin, которому защемили нос.

СКОТТ (*поддерживает, помогает ходить*). Вот так. Давай походим.

ЗЕЛЬДА. Зачем? Почему я должна ходить?

СКОТТ. Не знаю. Так они делают в фильмах.

ЗЕЛЬДА. Да, это веская причина, Скотт. Может, тебе следует привязать меня к рельсам? Или сбросить с обрыва? Так делают в фильмах. Или устроим бой на мечах.

СКОТТ. Я не пытаюсь тебя убить. Я стараюсь тебя спасти.

ЗЕЛЬДА. Бесполезно. Все разбито. Здесь все разбито. Это карнавал разбитых игрушек. И мои часы остановились. Знаешь, Эрнест, я могу остановить часы, приложив к моему те-

лу. А если сосредоточусь, могу заставить их пойти в обратную сторону. У меня тело пришельца с Урана. Может, поэтому мой муж больше не любит меня.

СКОТТ. Давай без глупостей.

ЗЕЛЬДА. Я не глупа. Ладно, может, немного глупа, но, по большей части, я – непонятый гений. Ты, с другой стороны, пишешь романтический мусор для «Сэтедей ивнинг пост», потом напиваешься и снимаешь штаны в «Рице».

СКОТТ. Не могу поверить, что ты пьешь таблетки из-за какого-то француза с завитыми усами.

ЗЕЛЬДА (*яростно отталкивая его*). Не надо меня опекать! Счастливчик Пьер любит меня всей душой. Никому из Миннесоты не понять, как сильно он меня любит. И я его люблю. Сильно, страстно и навсегда.

СКОТТ. Ты знакома с ним меньше месяца.

ЗЕЛЬДА. Сколько времени понадобилось тебе, чтобы полюбить меня?

СКОТТ. Это не одно и то же.

ЗЕЛЬДА. Все одно и то же. Кроме меня. Я совершенно другая.

СКОТТ. Зельда, ты знаешь, я не смогу жить без тебя. Ты – моя муза.

ЗЕЛЬДА. Я думала, Эрнест – твоя муза.

СКОТТ. Эрнест – моя творческая совесть. Ты – моя муза. Без тебя мне будет не о чем писать. Я буду никем. Или буду, как все. Дос Пассос говорит, что я напоминаю ему братьев

Карамазовых, всех разом.

ЗЕЛЬДА. Что ж, а я братья Маркс, все разом. Мы можем устроить соревнования бобслейных четверок.

СКОТТ. Может, тебе приложить усилия и изображать братьев Маркс по одному? Я хочу сказать, так ли это тебе необходимо, танцевать на столах, снимать трусики и бросать их другим мужчинам?

ЗЕЛЬДА. Пожалуй, я могла бросить их женщинам.

СКОТТ. А тебе не приходила в голову мысль просто оставить их на месте?

ЗЕЛЬДА. Нет, думаю, что нет. Но тебе нравится, когда я снимаю трусики.

СКОТТ. Только не на людях.

ЗЕЛЬДА. Но мы все делаем на людях.

СКОТТ. И ты всегда провоцируешь меня на драку с мужчинами, которые в два раза крупнее.

ЗЕЛЬДА. Что ж, все в два раза крупнее тебя.

СКОТТ. И убеждаешь прыгать с утеса в океан.

ЗЕЛЬДА. Если ты не будешь следить за своей формой, тебе никогда не заработать на жизнь ныряльщиком за жемчугом.

СКОТТ. Зельда, я могу погибнуть.

ЗЕЛЬДА. И что с того? Или ты не знаешь, что это значит, любить меня?

ЭРНЕСТ. Это значит, что он безумен.

ЗЕЛЬДА. Это значит, что ты хочешь умереть.

СКОТТ. Я не хочу умирать.

ЗЕЛЬДА. Хочешь. Ты хочешь умереть. Спроси Эрнеста.

ЭРНЕСТ. Я хочу, чтобы он умер.

ЗЕЛЬДА. Эрнест тоже хочет умереть, потому что в глубине души знает: он – монстр. Шервуда Андерсона он ударил ножом в спину. Гертруду Стайн он ударил ножом в спину. Форда Мэдокса Форда он ударил ножом в спину. Он предал свою первую жену со второй. И он предаст вторую с третьей. Всякий раз, когда Эрнест хочет начать новую книгу, он должен завести новую жену. Новая книга. Новая жена. Новая книга. Новая жена.

ЭРНЕСТ. Тебе следует попробовать, Скотт. Возможно, пойдет на пользу твоей работе.

ЗЕЛЬДА. Любого, кто хорош с Эрнестом, он ставит на колени и выдирает горло, как зебре.

ЭРНЕСТ. Писатель обязан быть мерзавцем.

ЗЕЛЬДА. Эрнест никогда не женился на зебре.

ЭРНЕСТ. Потому что в джунглях красок и букв, как и в жизни, хороших и добрых неизбежно сжирают. Как произошло с моей женой, зеброй.

ЗЕЛЬДА (*плюхается на диван и растирает ступни*). Поэтому я посвятила свою жизнь танцам. Балерине не обязательно быть мерзавкой. Хотя, я уверена, польза от этого есть. Я чувствую, что буду свободна раз и навсегда, если мне удастся обрести полный контроль над телом. Но у меня всегда было теплое, нежное тело, к которому так тянет мужчин.

У нас есть устрицы? Я отождествляю себя с устрицами, потому что слышу, как они поют. Поющие устрицы во Франции особый деликатес. Почему при выступлении акробатов во Франции играют такую грустную музыку? Потому что они знают: рано или поздно падение неизбежно? Когда-то у меня была такса, которую съели у механического пианино. Что? Я помешала? Продолжайте. Беседуйте. Наслаждайтесь собой, пока можете. Завтра мы с вами разберемся.

СКОТТ. Зельда, иногда я задаюсь вопросом, может, с тобой что-то не так?

ЗЕЛДА. Разумеется, со мной что-то не так. Я вышла за тебя. Не обращай внимания на Скотта, Эрнест. Скотт сексуально озабочен, но в этом деле дилетант. Таких под навесами для лодок не принимают всерьез. Эрнест, возьми меня в поездку на багги? Я позволю тебе сесть за руль багги. Не скромничай. В своих снах я видела, как ты облизывался, глядя на меня. Мне нравится это место, пусть я не очень понимаю, где именно мы находимся. Иногда я думаю, что мы в джунглях, или в Испании, но потом ночью через окно до меня доносятся ароматы яблоневого сада, совсем как дома, в Америке. В другой части дома, давно забитой досками, кто-то репетирует вальс на стареньком пианино. Прошлой ночью мне снилось, что меня душит камписис.

ЭРНЕСТ. Ну почему, когда нужен камписис, его никогда нет под рукой?

ЗЕЛДА. Приятно, когда Эрнест рядом. Все становится

таким серьезным. Даже смех напоминает рычание волков. Этим утром я увидела в зеркале мужчину с яйцом вместо головы. Может, нам бросить пить?

СКОТТ. Тебе пора. Я не пьянею.

ЗЕЛЬДА. Скотт, на прошлой неделе ты ел деньги перед Джеральдом и Сарой Мерфи.

СКОТТ. Да, но это были французские деньги. Они восхитительные. Масляные.

ЗЕЛЬДА. И грязные. Все деньги грязные. Сара хотела промыть тебе рот карболовой кислотой.

СКОТТ. Сара от меня без ума.

ЗЕЛЬДА. Ты засовывал деньги в рот пригоршнями и жевал, как салат.

СКОТТ. Джеральд и Сара поняли, что это символический жест. Они богатые. Богатые – не такие, как мы с тобой.

ЗЕЛЬДА. Да. Они писают через уши.

СКОТТ. Может, я пьяница, но я симпатичный пьяница. Все любят меня за мое обаяние.

ЗЕЛЬДА. Пьяный ты не обаятельный. Ты противный. Ты из кожи вон лезешь, чтобы все возненавидели тебя.

СКОТТ. Это неправда.

ЗЕЛЬДА. Ты снял штаны пред женой Генри Луиса Менкена⁸ и показал ей свой пенис.

⁸ Гэнри Лу́ис Мэнкен/Henry Louis Mencken (1880-1956) – американский журналист, эссеист, сатирик. Ф. Скотт Фицджеральд назвал Менкена «человеком, сделавшим для американской литературы больше, чем кто бы то ни было».

СКОТТ. Знаешь, я подумал, что раньше она не видела ни одного.

ЭРНЕСТ. Ты не думаешь, что она видела пенис Менкена?

СКОТТ. Я предположил, что она закрывала глаза. Послушай, Зельда, если хочешь бросить пить, попутного ветра. Я тебя не останавливаю.

ЗЕЛЬДА. Но здесь будет так одиноко, когда ты напиваешься, а я – нет.

СКОТТ. Значит, в этом моя вина?

ЭРНЕСТ. Ты – мужчина. Твоя вина во всем.

СКОТТ. Почему все должно быть чьей-то виной? Что мы тут делаем? Ведем учет?

ЗЕЛЬДА. Конечно, мы ведем учет. Мы женаты. До нашей смерти делать нам больше нечего.

СКОТТ. Писать. Вот что мне нужно делать. Что делать тебе, я не знаю. Я становлюсь другим человеком, когда пишу. Мудрым и спокойным, сострадательным и добрым. Но я не могу оставаться таким в реальной жизни. Вот почему я пью. Но я хочу быть добрым человеком, сильным человеком, для моей дочери. Человек хочет поддерживать иллюзию собственных силы и доброты ради своих детей.

ЭРНЕСТ. Дети убьют тебя, если ты им позволишь.

ЗЕЛЬДА. Скотт хотел, чтобы я убивала своих детей.

СКОТТ. Что ты такое говоришь?

ЗЕЛЬДА. Ты знаешь, что я говорю.

СКОТТ. Никто тебя не заставлял.

ЗЕЛЬДА. Ты их не хотел.

СКОТТ. А ты их хотела?

ЗЕЛЬДА. Я не хотела их убивать.

СКОТТ. Добро пожаловать в реальную жизнь.

ЗЕЛЬДА. Если это реальная жизнь, почему здесь так плохо обслуживают?

СКОТТ. Реальная жизнь — это хаос. Я пью, чтобы слиться с хаосом.

ЗЕЛЬДА. Ты украл это у меня. Я это сказала. Перестань красть у меня. Ты крадешь у меня, потом Эрнест крадет у тебя, и что я за это имею?

СКОТТ. Ты можешь смотреть на мой пенис. Кто-нибудь хочет взглянуть на мой пенис?

ЭРНЕСТ. Никто не хочет смотреть на твой пенис.

ЗЕЛЬДА. Тем более, что понадобится увеличительное стекло, чтобы разглядеть его.

СКОТТ. Мне действительно хочется показать кому-нибудь мой пенис.

ЭРНЕСТ. Если ты и дальше будешь показывать свой пенис всем, кого встретишь, кто-нибудь врежет тебе по физиономии.

ЗЕЛЬДА. Давай, Эрнест. Врежь ему по физиономии.

СКОТТ. Если Эрнест врежет мне по физиономии, американская литература понесет трагическую утрату.

ЗЕЛЬДА. Не обязательно бить так сильно. Достаточно просто свалить с ног.

ЭРНЕСТ. Я врезал по физиономии Уоллесу Стивенсу. Его мог бы ударить и посильнее. Гребанные поэты. Думают, что они такие крутые.

СКОТТ. Пожалуйста, постарайся не убить Уоллеса Стивенса, пока кто-нибудь не поймет, а что он, черт побери пишет.

ЭРНЕСТ. Это суровое наказание – позволить жить этому сукиному сыну. Гребаный страховщик. Они все пытаются убить меня. Спиртное убивает писателя. Честолюбие убивает писателя. Слава убивает писателя. Деньги убивают писателя. Политика убивает писателя. Женщины убивают писателя. Любовь убивает писателя.

СКОТТ. Амебная дизентерия.

ЗЕЛЬДА. И акулы. Акулы убивают писателя.

ЭРНЕСТ. Это правда. Однажды я поймал огромного тунца. Мне потребовался час, чтобы подвести его к борту. И тут появляются акулы, словно моторные лодки, и принимаются отхватывать огромные куски. Я расстреливаю этих тварей из пулемета, но приплывают все новые. Вода красная от крови. Холодные, мертвые глаза. Совсем как у Бога. Вот она какая, жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.